

Людмила Дринова-Воронина

Лунный
цветок

Сказки

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел
Д 74

Дринова-Воронина Л.

Д 74 Лунный цветок [Текст]: Сказки/ Людмила Дринова-Воронина. – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2016. – 108 с.

В книгу входят разнообразные сказки: бытовые, волшебные, героические, шуточные. Одним героям присуще благородство, верность и великодушие, а другим коварство, подлость, человеческая неблагодарность. Пять первых сказок – авторские, а остальные написаны по мотивам сказок народов мира.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел

© Дринова-Воронина Л.А., текст, 2016
© Издательство РОСА, оформление, 2016

ЛУННЫЙ ЦВЕТОК

Сказка

Давным-давно случилось это:
В какой-то дальней стороне
Весну сменяло так же лето
И жил король в своей стране.

Не знал того он, свадьбу справив:
Всего лишь пару лет спустя
Его жена умрёт, оставив
На свет рождённое дитя!

Жизнь потекла неторопливо.
Он, окружив заботой дочь,
Стал дожидаться терпеливо,
Когда уйдут печали прочь.

Старел король – выросла дочка,
Прошла несчастий полоса,
И краше не было цветочка –
Так расцвела её краса!

И у него душа запела –
Он бал устроил в эту честь.
Душа спеть песню не успела –
Вновь получил дурную весть.

Пришла на бал колдунья злая,
Не посылал никто за ней,
И о злодействах ведьмы зная,
Отец совсем не рад был ей.

Но всё ж прогнать её не смеет!
Та ж, подарив принцессе брошь,
Сказала:
«Эта брошь сумеет
Разоблачить однажды ложь!»

И, не простившись, удалилась!
Король как в рот набрал воды,
Но сердце у него забилося
В глухом предчувствии беды.

А гости праздник отмечали,
Все веселились, бал хваля,
И не заметили печали
Той, что в глазах у короля!

Принцессе вскоре надоели
Забавы праздничного дня,
И кавалеры не сумели
Зажечь в её душе огня.

Уход для всех стал незаметным.
Пошла туда, где пел прибой,
Цветочный мир был многоцветным
И облака неслись гурьбой!

Глядит принцесса молодая,
От суеты уйдя людской,
Как в небе дымка, плавно тая,
Плыла над башней городской.

Как пролетала птичья стая,
Не нарушая дня покой,
Как в море лодка золотая
Качалась на волне морской.

Спустилась к морю, в лодку села
И только тронула весло,
Как тут же буря налетела,
И лодку в море понесло!

Шторм бушевал, бурлило море,
И за волной неслась волна,
С водой смешалось небо вскоре,
И мрак пред ней встал, как стена!

Застыв от ужаса, принцесса
Сильней вцепилась за весло!
Вдруг мрака тёмная завеса
Приподнялась и... всё прошло:

Волна отхлынула, играя,
Обдав лишь пеной на бегу,
И вот принцесса молодая
Стоит уже на берегу

Пустынном, мрачном и скалистом,
И рядом мокрое весло
Лежит, застряв в песочке чистом,
А лодку в море унесло.

Что делать ей – сама не знает,
Как в той беде себе помочь?
Одно прекрасно понимает:
Вслед за бедой придёт и ночь!

И ночь пришла с сияньем звёздным,
А звёзды все сплелись в венок,
И небо не казалось грозным –
Ведь месяц не был одинок!

Все звёзды в небе танцевали,
Ей посылая яркий свет,
И не грустить совет давали.
Тут ночь ушла, пришёл рассвет

И побледнели звёзды вскоре,
А золотистая заря
Красой смогла загладить горе
Ей, лишних слов не говоря!

Под солнцем утренним искрились
И снежные вершины гор,
И перья птах тех, что резвились,
Ведя свой птичий разговор!

А стайка бабочек цветная
Идти манила за собой,
Туда, где ветер, улетаю,
Пел песнь и не шумел прибой.

И по тропинке каменистой
За ветерком пошла она.
В долине там, у речки быстрой
Трава зелёная видна.

В долине там, у речки быстрой
Цвели красивые цветы,
И на лужайке серебристой
Цветок рос дивной красоты!

На замке рыцарском старинном
Плющом увиты башни все,
И выпел на флагштоке длинном
Не уступал цветку в красе.

Долина Грёз – никак иначе
То место и не назовешь,
И, тихо радуясь удаче,
Пошла туда, робея всё ж...

Вошла в ворота, огляделась:
Двор пуст! Не видно никого!
Вся челядь там куда-то делась,
И удивительней всего

То, что и в замке этом тоже
Нет ни одной живой души!
И пробирал мороз по коже
От запустенья и тиши.

Вдруг шорох! Что-то шевельнулось
В тени замшелого угла –
Принцесса быстро оглянулась,
И вновь тоска её взяла!

В углу была всего лишь крыса,
Но хвост у крысы золотой.
Сама ж, хотя и белобрыса,
Не чаровала красотой!

И крыса вдруг заговорила
На человеческом языке –
Принцесса в ужасе застыла
И палку сжала в кулаке.

– Я – царь крысиный! В наше царство
Людей приводит лишь беда,
А также прочие мытарства!
Что привело тебя сюда?

– Пришла не по своей я воле
В твои заморские края.
Не знаю, что сказать-то боле...
Домой хочу вернуться я.

Душа страдает от разлуки
С отцом и милой стороной,
Мне не по силам эти муки!
Скажи:
Где путь в мой край родной?

– Зачем тебе идти куда-то?
Ты оставайся здесь со мной
И станешь сказочно богата,
Всего лишь став моей женой!

– Меня богатство не прельщает –
Я не хочу судьбы иной,
И радости мне не предвещаей
Возможность стать твоей женой!

А душу золото не греет,
Лишь к заблуждению ведёт,
Будто бы тот, кто им владеет,
Дороги к счастью все найдёт!

– Вот вышла б замуж – точно б знала,
Что нужно золото беречь,
Его бы силу распознала
И не смогла б мной пренебречь!

– Я подружилась с ярким светом,
В твоём же царстве – темнота,
Ведь мало света в зале этом
От твоего идёт хвоста!

– Не нужно в замке много света,
И тьма хранится неспроста –
Обязан каждый помнить это:
Богатство царства – темнота!

Известно всем в крысином братстве:
Чем глубже тьма – тем ярче хвост!
Я – царь и должен жить в богатстве,
И посему – расчёт мой прост:

Средь серых крыс лишь я блистаю
Своим хвостом, и потому
Здесь никогда не допускаю,
Чтоб яркий луч нарушил тьму!

– Я покидаю, царь крысиный,
Твои унылые места!
Знай:
Замок твой – невыносимый!
В нём угнетает темнота!

Сказав, пошла к двери поспешно,
И дверь открыла без труда! –
Навстречу, плача безутешно,
Идёт большая Глыба льда.

Как будто северный злой ветер
Всю остудил в принцессе кровь,
И луч надежды, что был светел,
Тотчас её покинул вновь.

– Как на дворе сегодня жарко! –
Я просто таю на глазах,
И расставаться с весом жалко,
И не хочу тонуть в слезах!

Ты подойди ко мне поближе! –
Сказала громко Глыба льда. –
Поверь, тебя я не обижу
И приласкать смогу всегда!

– Да разве холод приласкает?
И лёд, к тому ж, не может греть! –
Душа и мысль не допускает,
Чтоб добровольно умереть

И превратиться в мёртвый камень,
Всё потеряв своё тепло!
– Да! Холод гасит сердца пламень!
Считай, что в этом повезло!

От красоты своих поступков
И сердца доброго тепла
Избавься, и не будешь хрупкой
В жестоком этом мире Зла!

К чужой беде став равнодушной,
Ты испытываешь к власти страсть,
Лишь только будучи бездушной,
Приобретёшь над всеми власть!

Лишь только будучи холодной,
Ты позабудешь обо всех,
И станет, от забот свободной,
Тебе сопутствовать успех!

– Нет! Нет! С теплом я не расстанусь
И власть мне тоже не нужна!
И здесь с тобой я не останусь! –
Домой вернуться я должна!

И с Глыбой льда не став прощаться,
Шагнула быстро за порог,
Чтоб никогда не возвращаться
В мир тьмы, бездушья и тревог!

И тут же тёплый солнца лучик
Её коснулся головы,
Пробившись робко между тучек,
И соскользнул в листву травы!

А сердце радостно забилося,
Едва услышав песни звук,
И всё плохое позабылось,
Избавив от душевных мук.

А звуки песни нарастали.
Певец старался, пел с душой!
Пошла на звук – пред ней предстали
Верзила с саблей пребольшой

И попугай, сидящий в клетке,
Глядевший злобно из неё,
На птиц, порхающих на ветке,
Бубнивший что-то там своё.

– Лишь человек с добрейшим сердцем
Такую песню может петь!
Тут попугай железной дверцей
Вдруг начал яростно греметь!

Едва промолвила принцесса,
И кончил попка гроыхать,
Словам решив добавить веса,
Верзила саблей стал махать!

– Ха-ха! Я злой разбойник местный!
Удивлена? Да, я таков!
А этой песенкой чудесной
Лишь привлекаю простаков!

А саблей жертвы протыкаю!
Вот и тебя сейчас убью!
Возможность я не упускаю –
Квалификацию храню!

Коль жертвы нет – весь день я нервный,
Ведь форму нужно мне держать,
И ты сегодня будешь первой!
...И не пытайся убежать!

Я убиваю всех и граблю,
О душах павших не молюсь,
Не губит ржавчина мне саблю
И всё богаче становлюсь!

Я повидал на свете много
И знаю:
Смерть страшней всего,
Но не заметил, чтоб тревога
Коснулась сердца твоего!

– Мне жизнь мила, в душе тревога,
Но не боюсь тебя, злодей,
И верю:
Выведет дорога
На добрых, а не злых людей!

– Так убивать не интересно!
Убью потом! Живи пока...
Что было б дальше – неизвестно,
Но набежали облака,

Подул холодный, резкий ветер
И туча чёрная, придя,
На день, который был так светел,
Потоки вылила дождя!

Разбойник спрятался в канаву,
Поток воды потёк рекой
И вдаль унёс его, – по праву
Вознаградив судьбой такой!

Пошла к серебряному лесу,
Взобралась на высокий пенёк –
Лишь это и спасло принцессу
В ненастный тот, тревожный день!

Вдали от бурного потока
Присела, чтобы отдохнуть,
Глядит, а солнышко с востока
Давно на запад держит путь.

Пошла назад на берег моря,
Покинуть чтоб долину Грёз! –
И оказалась снова вскоре
Там, где цветок тот дивный рос!

И говорит, не скрыв тревоги:
– Коль знаешь, то скажи, цветок,
Мне по какой идти дороге
Домой –
На запад? На восток?

Тут подлетела к ней жар-птица:
«Цветок наш лунный! – говорит, –
Ответ его тебе приснится
В тот час, когда луна царит!»

... Ночь шла в прохладном покрывале,
Где мрака пала пелена,
И снова звёзды танцевали,
А вместо месяца луна

По небесам ходила важно
И разливала яркий свет.
Принцесса шла к цветку отважно,
Узнать, какой он даст ответ.

Сон одолел, и нет с ним сладу,
И снится ей – сказал цветок:
«Идти тебе совсем не надо
На запад или же восток!

На небе зорьки-Зореницы
Под вечер станут зоревать,
И у криницы-студеницы
Жар-птицы будут распевать.

Скажи:
Сестрицы-Зореницы,
Доставьте вы меня к отцу!
И на небесной колеснице
Приедешь прямо ты к дворцу!»

Лишь солнце к западу склонилось
И вечер крылья распростёр,
Запомнив всё, что ей приснилось,
Решила ждать приход сестёр.

Пришли сестрицы-чаровницы,
Их попросила, наконец,
И на волшебной колеснице
Домой вернулась во дворец!

Там также гости танцевали –
Бал продолжался во дворце,
Шуты шутить не успевали,
И лишь с печалью на лице,

Не веселясь с гостями вместе,
Король, грустя, в углу сидел.
Так просидел весь бал на месте –
Принцессу ждал, на дверь глядел!

И, наконец-то, дверь открылась!
Увидел дочь он во дворце,
И тут же счастье отразилось
В его улыбке на лице!

Принцесса встрече тоже рада
Не меньше, чем её отец! –
Исчезла всякая преграда
Для счастья двух родных сердец.

Какой-то принц, на речи мастер,
Её на танец пригласил –
В ней сердце дрогнуло от счастья:
Когда руки он попросил!

Казалось так, что нет милее
И нет красивее его,
И захотелось поскорее
Ей выйти замуж за него.

Но принц не ею очарован,
Хотя в любви признался ей:
К короне взгляд его прикован
И к броши, что была на ней!

Ему затмило злато разум,
Зачаровала блеском брошь,
И лгал он, не моргнувши глазом,
Да так, что лжёт – и не поймёшь!

И не заметил принц корыстный,
Меня чувства на гроши,
Ни зова сердца голос чистый,
Ни трепета её души,

Ни белизны лица и тела,
Ни блеска яркого очей! –
Шагал к своей он цели смело
И не жалел пустых речей!

Не зря колдунья подарила
В начале бала эту брошь,
И так принцессе говорила:
«Брошь распознать сумеет ложь!»

Вредила людям ведьма злая,
И зло её как мир старо!
О доброте ж принцессы зная,
Решила сделать ей добро!

И брошь сверкнула ярким светом,
И ослепила вмиг лгуна,
И стала тут же вся при этом
Принцессе ложь его видна!

От чар как будто бы очнулась
Иль пробудилась ото сна,
К ней жизнь привычная вернулась
И помогла забыть лгуна!

.....

С тех пор промчалось дней немало,
Забыто прошлое давно,
И то принцесса понимала,
Что счастье было ей дано:

Ведь с принцем добрым и красивым
Пошла однажды под венец!
И снова стал король счастливым!
На этом сказке и...

Конец

Венок из лилий

Сказка

Было это там, где и в помине этого не было.

На кувшинковом пруду
В незапамятном году
Ветерки тростник ласкали,
Ивам кудри полоскали,

Рябь пуская по воде,
В камышовой бороде
Ясным Зорям песни пели.
Коростели там скрипели

В сочных травах на лугу,
Вороша порой кугу.
Звёзды лили свет ночами,
По утрам Заря лучами

Освещала этот пруд,
Не считая то за труд.
Часто в нём луна купалась.
Солнце с неба улыбалось

Белой лилии цветам,
Покрывавшим тут и там
Серебрящиеся воды.
Дух покоя и свободы

Над водой витал всегда, –
Оттого в пруду вода
Стала чистой и холодной,
Хотя он и мелководный.

Мимо этого пруда
Шла дорога в города
И окрестные деревни.
Всем дарили тень деревьев

Тем, кто у дороги той
Отдыхал в траве густой,
И телеги там скрипели
Раз по двадцать на неделе.

Рядом с тем прудом село –
Не велико, не мало,
А в селе стояла хата –
Не бедна и не богата.

Жил в той хате старый дед
Неизвестно скольких лет,
Вспоминая то, как хата
Счастьем наполнилась когда-то.

Он любил своё село.
Было в нём всего полно:
Счастья, горя и печали.
Добрый люд там привечали,

Злу умели дать отпор –
Так велось с давнишних пор.
С неба молнии-зарницы
Лили свет на дно криницы

Той, что близ его двора.
Дед поднимется с утра,
Принесёт ведро водицы –
День большой – авось сгодится,

Сварит кашу и на печь
Он спешит обратно лечь,
И жалеет, что на свете
Бабки нет, да где-то дети

На краю живут земли
И... отца забыть смогли!
Но он их не позабудет!
Погрустит – и ладно! Будет!

Что напрасно сердце рвать,
На печи лежать, зевать? –
Надоест коль эта печка,
На тесовое крылечко

Он пойдёт там посидеть,
В чисто поле поглядеть,
Или как через осинник
Полевик¹ или Овинник²

Прошмыгнут – и... наутёк!
Им, поди, и невдомёк
То, что дед всегда их видел
И ни разу не обидел!

Вот и нынче – тёплый день,
Что лежать, как старый пень?
Слез, кряхтя, с холодной печки,
Лишь уселся на крылечке

И... того за все года
Он не видел никогда:
По дороге мчит карета,
В ней, как пава разодета,

Едет девица-краса,
Золотистая коса –
Распрекрасная Алица!
На возах добро пылится,

¹Полевик – хозяин всех полей. Сказочный персонаж в образе соломенного снопа с тонкими ногами.

²Овинник – хозяин всех овинов. Сказочный персонаж в образе толстого кота.

Следом стражников отряд
За возами едет в ряд
В направленье град-столицы,
И у всех суровы лица,

Палаша наперевес!
Пыль подняли до небес
Так, что бедная Алица
И чихает, и бранится!

Слуги верные царя
Хлеб едят его не зря! –
Не снижают скорость хода!
Значит, девичья свобода

Приближается к концу:
Едет девица к венцу!
Царь решил подмолодиться
И на старости жениться,

Чтоб прошла его тоска!
Видит дед, как из леска
Оловянными глазами
Наблюдает за возами

Леший!
Что-то он кричит
И от радости стучит
В деревянные ладони!
Захрапев, взбрыкнули кони

И карета наборк:

Хлоп!

В пыль невеста носом:

Оп!

И лежит, как не живая,

В небо смотрит, не вставая!

Страже свой бы страх унять,

Но бежит её поднять!

Грянул гром на всю округу –

Все попадали с испугу!

А Алица между тем,

Не боясь грозы совсем,

Побежала, спотыкаясь

И в содеянном не каюсь,

К живописному пруду!

«За царя я не пойду! –

Не хочу терять свободу!» –

Прокричала – да и... в воду!

Только скрылась под водой –

Зашумел камыш седой,

И студёная водица

Вмиг сомкнулась над Алицей,

А в воде за кругом круг...

Не скрывая свой испуг,

Слуги шапки снимали,

Головами покивали,

Постояв на берегу,
Не сказали ни гу-гу! –
Нужных слов не находили –
Лишь руками разводили,

И поехали в царь-град,
Снова выстроившись в ряд!
А тем временем в столице
Царь готовит для Алицы

Терема да жемчуга –
Видно, сердцу дорога!
Зал украсил зеркалами,
Все столы перепелами

Он уставил – яств полно!
Сам одно – глядит в окно!
Дождается Алицу –
Так не терпится жениться!

Пригласил к себе гостей
Из заморских волостей!
Гости прибыли в столицу
Повидать красу-девицу,

Яств отведать, поплясать,
Слово доброе сказать!
... Дело кончилось конфузом:
Все ушли с голодным пузом!

Ну а дед наш встал с крыльца,
Пот скорее стёр с лица,
Побежал спасать Алицу,
Но увидел там... лунь-птицу!³

Говорит она ему:
«Не дивись, дед, ничему!
Дай попить ты мне водицы
Из криницы-Студеницы

И к тому ж в пруду цветы
Собери скорее ты
И сплети венок из лилий!
На меня надень, и милый

Будет знать, что я жива!»
Всколыхнулась тут трава –
Так бежал дед до криницы,
Зачерпнуть живой водицы!

Самому невмоготу,
Но принёс водицу ту:
Напоил он ею птицу –
Превратилась та в Алицу,

А потом собрал цветы!
Небывалой красоты
Сплёл венок и на головку
Он надел Алице ловко!

³Лунь-птица – белая сова.

Полевик спешит к пруду,
Спотыкаясь на ходу,
Выгнув спину, кот-Овинник,
К ним бежит через осинник –

Так желают ей помочь,
Все прогнать печали прочь!
Только Леший медлит что-то,
Дождается чего-то.

Поднялась клубами пыль,
Стал совсем седым ковыль! –
Это из-за поворота
На коне к ним скачет кто-то!

Дед взгляделся – это сын! –
Кот – скорей на свой овин!
Полевик – бегом на поле,
В рожь шмыгнул – не видно боле!

Только Леший не спешит
Уходить! –
Не лыком шит!
Он торопится к девице:
Перед нею повиниться!

Ну а той не до него! –
Всадник ей милей всего!
И, упав к нему на шею,
Назвала судьбой своею! –

Это был её жених!
Не скрывая чувств своих,
Протянул к невесте руки
И... пришёл конец разлуке!

А старик безмерно рад:
Отвечает невпопад
Он красавице Алице,
На неё готов молиться,

И желает сыну дед
В счастье с ней прожить сто лет!
... Свадьбу помнят все в селенье!
Их потомков поколение

Не одно взросло с тех пор,
Но идёт поныне спор:
Кто ж была эта Алица? –
То ль девица,

то ль лунь-птица?

Конец

Русалкина свадьба

Сказка

Жил с дочкой дед у кромки поля.
Жена под зиму померла,
И стала горестная доля
Ему под старость тяжела.

В селе, за Синими горами,
На самом краешке земли,
Кружили вьюги над дворами,
Позёмкой белый снег мели.

Метели с ветром, в беге споря,
Сугробы выгнули дугой,
От одиночества и горя
Старик женился на ... другой!

Он подыскал в селе старуху,
(У той был сын да старый кот),
И тем нажил себе проруху –
Жениться сдуру – так-то вот!

Стал жить, во всём ей потакая,
О чём его ни попроси!
Старуха же была такая,
Что, Боже правый, упаси!

Порой дед гнать хотел их в шею,
Да всё Бог часа не давал,
Бывая часто битым ею,
Дела лишь делать успевал!

Кот спал весь день на тёплой печке
И воровские видел сны
Или, пригревшись на крылечке,
Ждал приближение весны.

Сын – тот всегда ходил ночами,
А то бывало, что и днём,
За сладкой жизнью с калачами
К большой дороге с кистенём!

И помер там напрасной смертью,
Успев издать предсмертный стон:
Был под мостом забит он плетью,
И дух его весь вышел вон!

На силу крестную надеясь,
Терпел дед с горем пополам
И ждал, в надежде маком рдеясь:
Воздастся бабке по делам!

Тут все овраги загудели
И в поле ухнули снега,
Стекли всего за полнедели
Со всех бугров ручьи в лога.

А по оттаявшему полю
Пошёл походкой важной грач,
И, исполняя божью волю,
Утих ветров надрывный плач!

Но бабка всё не унималась
И продолжала лютовать:
С утра до ночи занималась
Тем, чтоб всем жизни не давать!

Стоял июль – макушка лета,
Звучали птичьи голоса,
Во время встречи тьмы и света
На травы выпала роса.

В лес, на поляну диких ягод
Шлёт бабка падчерицу, мол,
Там леса примешь дар и на год
Тем обеспечишь скудный стол!

Та, подхватив своё лукошко,
Вглубь чащи леса долго шла –
Не привела её дорожка
К поляне! Ягод не нашла,

Зато нашла в лесу болото.
Там видит ведьм и Древяниц,¹
Кикимор, Леших и кого-то
Досель неведомых ей лиц!

Те гостье слова не сказали,
Схватили за косы её,
К стволу осины привязали
И... с криком взвилось вороньё!

Потом по зыбкому болоту
На кочках начали плясать!
Тут солнце, сыпля позолоту,
Над лесом стало нависать.

Лесная нечисть тут же скрылась,
Всё стало на свои места
И вновь пред ней, как божья милость,
Лесной покой и красота!

Взяла она своё лукошко –
Домой путь был знаком и прост –
К избушке выведет дорожка!
Глядит, а... ног нет –
рыбий хвост!!!

В глазах у бедной потемнело
И покачнулись небеса!
От страха вся оцепенела –
Ей леса не мила краса!

¹Древяницы – лесные чудовища.

От тучи небо посерело,
От грома дрогнул небосвод,
И бурный ливень хлынул смело
Потоками небесных вод!

И вот уже на той поляне
Большое озеро в лесу
И, как царевне-Несмеяне,
Русалке не сдержать слезу!

По воле случая, русалка
Осталась в озере том жить,
Порой себя ей было жалко:
Не знать, как горе пережить!

Всё лето там летал над лесом
Задорный тёплый Ветерок,
Дождь рассыпался мелким бесом,
Да только есть всему свой срок!

Промчалось лето быстротечно –
Студёно сделалось в лесу,
День увеличивал беспечно
Несчастий горьких полосы,

Хоть Дождь осенний в жёны сватал
И замуж звал речной Туман,
И белый Снег, как будто ватой,
О ней заботясь, укрывал!

И вот однажды утром ранним
Подёрнул воду тонкий лёд.
Ей не казалось даже странным
То, что сейчас она умрёт!

Русалка мысленно простилась
С отцом и милой стороной,
Взглянула вверх, перекрестилась
И чувства хлынули волной!

Бедняжка в горе плачет «в голос»
И удержать не может всхлип! –
Услышь кто – встанет дыбом волос!
Вдруг...слышит мерный снега скрип

И видит:
Едет по дороге
В санях красавец молодой,
И снова вспомнила о Боге,
И... лёд растаял над водой!

Увидев той русалки муки,
Он быстро к озеру свернул
И, протянув к ней молча руки,
В тупов овчинный завернул.

Вновь сани мчатся по дороге,
Полозья режут хрусткий снег,
В тревоге конь храпит, в итоге
Не замедляя резвый бег!

А колокольчик под дугою
Ей песню звонкую запел
Про что-то сердцу дорогое,
Про то, что парень тот успел

Не только чувство сострадания
К ней испытать в столь краткий срок,
Но это странное создание
Он полюбить так быстро смог.

Вот и село! В богатом доме
Сегодня песен не поют:
Сидит русалка на соломе,
Собой нарушив весь уют.

Хозяйский сын решил жениться –
Всем камнем в сердце весть легла,
Ведь даже в страшном сне присниться
Сноха такая не могла!

Мать жениха роняет слёзы –
Собралась лужа на полу,
Отцовы слышатся угрозы –
Тот брагу пьёт в святом углу!

И всё же свадьба состоялась!
Ручьями в чарки лился мёд!
И вдруг русалка засмеялась
И со скамьи она встаёт! –

Взметнулся в доме дух тревоги
И гости все раскрыли рты:
Не рыбий видят хвост, а ноги!!!
Невеста дивной красоты

Танцует – всем на загляденье,
И дом покинула беда:
Злых чар исчезло наважденье
И зло пропало навсегда!

И поселилось в доме счастье!
А навестив её отца,
Понятно стало, что ненастье,
Не может длиться без конца:

Старуху выгнал дед за драки,
Хотя вопрос тот был не прост,
А вот за лень коту собаки
Однажды оторвали хвост!

Конец

ОЗЕРО СЛЁЗ

Сказка

Там, где сыпучие пески
И где гуляют ветерки,
У островка из трёх берёз
И озерца горячих слёз –

Черна как ночь, течёт река,
И кучевые облака,
Голубоватые слегка,
По ней плывут издалека!

И эта тихая река
Всегда настолько широка,
Что ворон не перелетит!
Но если Осень известит

Всех птиц о том, что в путь пора –
Как тучи, стаи птиц с утра
Перелетают реку ту,
И после не одну версту

Летят в далёкие края,
Все – от скворцов до соловья!
В долине, где река течёт
И чьим годам потерян счёт,

Цветут чудесные цветы
И добавляют красоты
Сиянью дивному горы,
Без снежной шапки до поры.

На небе звёздные миры
Видны бывают с той горы,
И звёзд далёких табуны
Всегда загадочны, странны.

А у подножия горы,
Где дуб столетний без коры,
Старинный замок короля,
И в нём, о здравии моля,

Живёт король-тиран. Злодей
Замучил злобой всех людей:
Повсюду сеял смерть и страх,
И осквернял тем предков прах.

Народа кровь текла рекой!
Из-за жестокости такой
Все не любили короля
И вспоминали, не хваля,

Ведь полной чашей пот их пил!
Грехов так много накопил,
Что во дворе средь лопухов
Стояли два мешка грехов!

Он мрак вносил в сиянье дня
И людям не давал огня,
Лишь чёрных птиц любил орду,
Повсюду сеявших беду!

Был тот король непобедим,
Всегда здоров и невредим,
Ни разу не был на войне
И тем доволен был вполне,

Что средь огромных валунов,
Как персонажи страшных снов,
На рубеже его земли
Два змея грозные легли! –

Границу зорко стерегли,
Чтобы ни с неба, ни с земли
Враги проникнуть не смогли
И захватить хоть пядь земли!

Едва заметят у реки
Врага коварного полки –
Не станут звать на помощь рать
И в трубы медные играть!

Лишь свистнут – и со всех сторон
Слетится полчище ворон:
Всю скроют на дубах листву,
Сомнут высокую траву

И, на врагов бросаясь зло,
Стеной встают – к крылу крыло!
Их невозможно обойти –
И враг вернётся с полпути!

Иль глянут в небо, и снега
Ложатся на пути врага,
И ветер сильный, ледяной
Перед врагом встаёт стеной!

Порыв жестокий ветровой
Дуб с корнем вырвет вековой
И станет всё вокруг крушить!
Врагу приходится спешить

Полки обратно повернуть!
Не поспешит в обратный путь –
На крыльях ветра два полка
Вмиг унесутся в облака!

И мимо шла всегда беда,
Не причинив собой вреда,
И той беде десятки лет
В то королевство хода нет!

У короля была жена:
Её душа черным-черна,
Порой самой земли черней!
Та ничего поделать с ней,

Как ни старалась, не могла,
Хоть от злодейств и берегла,
Но всё равно её душа
Творила зло, добро круша!

К тому ж ещё его жена
Была строптива и дурна,
И не всегда ему верна –
С ней горя он хлебнул сполна!

Раз прихватила из гостей
Мешок обглоданных костей!
Голодным псам, не тратя речь,
Велела тот мешок стеречь!

Сама не зная для чего,
Домой везла она его,
Так жадность верх над ней взяла,
Что удержаться не смогла!

Он, исключая душ родство,
И приняв всё за колдовство,
Стал королеву ведьмой звать
И к справедливости взывать.

Той справедливость ни к чему!
Налгав три короба ему,
Ушла, и вот который год
У пастуха она живёт!

И стал король тому не рад,
Что не вдовец и не женат,
Но не желал жены иной,
Насмешки слыша за спиной!

И дело вылилось в скандал:
Её он душу не отдал,
Чтоб стала глупая жена
В своих поступках не вольна!

Считал:
Пусть совесть нечиста –
Судьба души всё ж непроста,
И потому к нему жена
Вернуться всё-таки должна!

В костре потухшем под золой
Хранил он душу «ведьмы» злой,
И звёзд – таинственных огней –
Мерцало множество над ней!

Вот как-то раз сидел в саду,
Считая лилии в пруду,
И всё раздумывал король:
Важна ль уж так жены той роль?

Глядит:
Въезжает вглубь двора
Карета – вся из серебра.
В ней восседает на коврах,
Свой потеряв и стыд, и страх,

Его неверная жена!
Прислугой вся окружена,
И птичья стая мчит там
Вслед за каретой по пятам.

Он ей:
«Тебя я не приму!»
Но отвечала та ему:
«Ты мой любимый и родной,
Не обращай так со мной,

Всегда тебе верна была,
Лишь тень моя со мной брела,
И я за эти все года
Не пела песен никогда!

Ты лучше бы меня спросил,
Я потеряла сколько сил –
Всё для того, чтоб снова ты
Исполнил все мои мечты!

В долине, где земля ничья,
Из благодатного ручья
Воды служанка набрала
И мне с поклоном подала!

Я той водицы напилась,
На крепкий посох оперлась
И, вознося богам хвалу,
Пошла на Грозную скалу,

Чтоб тёмной ночью на скале
Отвар сварить в большом котле,
И зелье б то потом смогло
Души моей умерить зло!

Но ветер сильный тут подул,
И дождь пошёл, и грома гул
Так прокатился по горам,
Как будто равен ста ветрам!

Вверх по тропинке меж камней
Я много шла ночей и дней,
И волки выли, сея страх,
Похода предвещающая крах.

Всё ж, победив туман и мглу,
Взошла на Грозную скалу,
И сразу месяц золотой
Разлил свой свет среди тьмы густой!

Всю ночь сидела у костра,
Варила зелье до утра,
Хотя вновь стала ночь темна,
Я провела её без сна!

Взгляни:
Душа сейчас светла,
В ней зло сгорело всё дотла,
И лишь любовь к тебе жива!
Прими ж моей любви слова!»

Король словам всем этим внял,
К груди прижал её, обнял
И не попомнил больше зла! –
Честь восстановлена была!

Но вскоре вновь стал нехорош –
Его не ставила ни в грош,
И он от горести такой
У всех людей отнял покой.

Замучил так, что меркнет свет,
А на него управы нет!
И всё ж народ нашёл ответ,
Как им избавиться от бед:

Решили змеев истребить
И короля тем погубить –
Случиться может ведь вполне,
Что он погибнет на войне?!

И чтоб скорей погиб король,
Стрельцу доверили ту роль:
Он должен змеев устранить,
Тем оборвать злодейства нить.

Был там такой Иван-стрелец –
И богатырь, и удалец,
И лучший он из егерей!
Убить тех змеев поскорей

Доверил тайный сход ему.
Сложил в холщёвую суму
Ковриги хлеба и пшено,
Туда засунул заодно,

Да и пошёл на силы зла –
Стрелой решить людей дела
И победить навеки зло,
Молясь, чтоб в этом повезло!

В недостижимой дали –
На грани неба и земли
Заря под утро расцвела,
И натянул он удила!

Пришпорил верного коня,
Во весь опор его гоня,
И вот уж конь его гнедой
Летит над горною грядой!

И на какой-то там горе,
Чей гребень в снежном серебре,
Конь превращается в орла
И вновь несётся, как стрела!

Добрался на исходе дня
И видит:
Около плетня,
Что на границе, меж камней,
Разлётся кверху пузом змей!

Пустил стрелец в него стрелу,
Но, пропоров седую мглу,
Упала в озеро стрела,
Не причинив тем змею зла!

И скрыла вскорости вода
Стрелу Ивана без следа,
И тучи, что беды черней,
Все отразились снова в ней!

Пустил вторую он стрелу,
Вновь пропоров седую мглу,
Но непослушная стрела
Достигнуть цели не смогла!

И лишь четвёртая стрела
К желанной цели привела:
Коварный змей, хоть был и смел –
Спастись он всё же не сумел!

А змей второй спокойно спит,
Губами чмокает, храпит,
И не приснилось удальцу,
Что жизнь его пришла к концу.

И вновь Иван пустил стрелу –
Та, прочертив седую мглу,
Сразила змея наповал! –
Произошёл в горах обвал,

И покачнулся небосклон,
И по земле разнёсся стон,
И змей, поднявшись в полный рост,
Достав почти до самых звёзд,

На землю рухнул и затих.
С небес спустилась в тот же миг
На землю девица-Заря,
Улыбку молодцу даря!

Её глаза, как две звезды,
Не предвещавшие беды,
Лицо, как утренний туман,
И как лоза девичий стан.

Как ручеек её слова,
И серебром звенит листва,
Едва раздастся голос тот.
Глядит Иван, раскрывши рот,

Не может радости сдержать!
Конь бьёт копытом, начал ржать,
Стал перед ней он на дыбы,
Дым из ноздрей, как из трубы!

Иван не слушает коня,
В обратный путь его гоня,
Решив про девицу-Зарю
Не говорить государю!

Домой с ней ехал он полдня.
Стал ставить верного коня,
А коновязь – из серебра –
Блестит на солнце средь двора!

Глядит:
В избе его простой
Столы с посудой золотой,
Кровать резная и ковры
Лежат не зная с какой поры!

Дивится он, добром гордясь,
(Того не видел отродясь),
А тут Заря, кроме всего,
Глядит лукаво на него!

Её любуясь красотой,
Он задал ей вопрос простой:
«Ты выйдешь замуж за меня?» –
Та говорит, спустя два дня:

«Осталась там моя сестра –
Её глаза, как два костра,
Как серебро блестит коса! –
Мою затмит её краса!

Лицо сестры – снегов белей,
Слова сестры, как мёд с полей,
И потому она собой
Прекрасней девушки любой!»

И, опечалившись, Иван,
Не распознав в словах обман,
Пустился снова в дальний путь,
Чтоб на сестру её взглянуть!

Витую взял он в руки плеть,
Велел коню стрелой лететь,
И сразу же в пыли исчез
Высокий, синий свод небес!

Тут разразилась вновь гроза,
Но в путь зовут сестры глаза:
Скорей желает видеть их,
На отдых жаль потратить миг!

Дождь, леденя на лету,
Не отставал ни на версту,
А молний рой под ветра вой
Кружился в пляске огневой!

Но к цели движется стрелец!
Вот он добрался, наконец,
И стал искать её сестру!
Всё обойдя кругом к утру,

Не встретил женщин молодых! –
Увидел лишь старух седых,
И все они брели гурьбой
Вслед за Печалью и Судьбой!

С досады тут его рука
Стрелу пустила в облака,
Тем остудив немного пыл,
Он понял, что обманут был,

И повернул в обратный путь,
Решив загладить как-нибудь
Перед Зарёй свою вину,
Сказав: «Люблю тебя одну!»

... И снова перед ним гора
И коновязь из серебра,
И над горой той облака
Плывут под песню ветерка!

И у ворот стоит Заря!
Он, лишних слов не говоря,
Став на колени перед ней,
Назвал возлюбленной своей!

И отвечала так Заря:
«Не говори пустых слов зря!
Зачем же, коль любил меня,
Ты повернул назад коня?»

Ивану стало нечем крыть –
Молчит – не знает, как тут быть!
Бежит народ, кричит:
«Беда!
Полки врага идут сюда!

Король велел собрать всю рать
И в трубы медные играть –
Придётся бой принять чуть свет,
Так как от змеев толку нет!»

Вновь лук и стрелы взял Иван
Да насовал углей в карман.
Лишь в небе зорька занялась –
Так сразу битва началась!

Три ночи и четыре дня
Иван без верного коня
В бою участие принимал –
Врагу он спуску не давал!

Не зря в печи набрал углей –
Горсть бросит – вот и ночь светлей,
И можно в бой идти смелей,
И на душе повеселей!

Вот вражья рать, и он в неё
Стрелы вонзает остриё,
И, испугавшись, враг бежит,
Да так бежит – земля дрожит!

Вдруг слышит:
Вновь земля дрожит –
На этот раз король бежит,
Быстрее ветра и огня
Бежит, ногами семеня,

И от подошв железных звон –
Так испугался смерти он!
Но зря бежал:
Врага стрела
Летит быстрее и... догнала!

Погиб король – исчадь зла!
И весть дружина привезла
О том, что горе-короля
Забрала матушка-земля!

Что враг разгромлен был в бою!
Что все за родину свою
Не пожалели в битве сил!
Что враг пощады запросил!

Народ избавился от бед!
Коварства и злодейства след
Стал постепенно исчезать!
Здесь также следует сказать,

Что в битве ранен был Иван,
И долго кровь текла из ран,
Но занялась в ночи заря,
И он, судьбу благодаря,

Нашёл целительный родник
И к роднику тому приник,
И на груди от ран его
Вмиг не осталось ничего!

Разбив коварного врага,
К теплу родного очага
Вновь возвращается Иван –
Душой своей туда был зван!

И не сдержав от счастья стон,
Отвесил он земной поклон
Избе, как матери родной,
Судьбы не требуя иной!

А из трубы над крышей дым
Клубится облаком седым,
И на родном стоит крыльце
Заря – с улыбкой на лице!

И конь, от гривы до копыт
Сияньем солнечным залит,
Стоит, мотая головой,
Склонившись низко над травой!

А с гор сбегают ручейки,
Сливаясь с водами реки,
Где солнца луч, прервав полёт,
Искрится среди СВЕТЛЫХ вод!

.....

В солёном озере вода
Вся испарилась без следа,
И о тиране-короле
Исчезла память на Земле!

Конец

ЗАМОК ИЗ ТУМАНА

Сказка

В каком-то царстве-государстве
В довольстве жил, а не в мытарстве,
Достопочтенный царь Горох.
Дела пустил на самотёк он,
Лишь о своём здоровье «тёкал»,
И каждый день всё «Ах!» да «Ох!»

Во времена царя Гороха
Жилось народу-то неплохо,
Да только помер старый царь!
И дни тяжёлые настали –
От бед и войн в стране устали
И знали:
Лучше было встарь!

Но жизнь – есть жизнь,
Жить дальше надо,
Пусть и житьё то – не отрада!
И жили люди, как могли:
Порою пухли с голодухи
И по утрам урчало в брюхе,
Но делать что? –

Не короли!

В лесу на солнечной опушке
Дед с бабкой жил в кривой избушке,
И жизнь катилась, как клубок!
Кота держали для порядка,
Тот ел да спал и шёрстка гладка –
Такой был – только вилы в бок!

Вор и бездельник он проклятый!
Не раз дед бил его лопатой,
Да слишком толстые бока!
Старуха, та его прощала,
Но удавить всё ж обещала,
Так говоря: «Живи пока...»

Вот так в избушке той и жили:
Съест кот, что плохо положили,
И горя нет потом ему!
Оставил крошечку хотя бы
Для деда бедного и бабы,
Так нет же – мало самому!

И вот однажды на Успенье
У бабки кончилось терпенье –
(К столу припасы не спасла!)
Кота за шиворот схватила,
В мешок дырявый посадила –
В лесную чащу понесла.

Пока в ногах хватало силы,
Его подальше уносила,
Устав, мешком по дубу:
Хлоп! –
Решив, что смерть его настала,
Мешок пустой и брать не стала,
Но!
У кота был крепок лоб!

Он из мешка, проклявши долю,
Быстрее выбрался на волю
И сгоряча полез на дуб.
Не зрелищ там искал и хлеба –
Спасть хотел! Но... влез на небо
И видит:
Ведьма точит зуб.

Средь облаков сады густые –
На ветках листья золотые,
И белокаменный дворец.
А рядом с ним в горе стеклянной
На тумбе ларчик деревянный,
И ведьма тот хранит ларец.

В саду пасётся кобылица
И к ней девица-Молоньница
Идёт по тропке не спеша.
Пришла, в седло умело села,
Стрелой по небу пролетела,
Где кот сидел, едва дыша!

От страха у него икота,
Но прошмыгнул он всё ж в ворота
И подбирается к ларцу, –
Ведь заглянуть туда охота
И из него стащить хоть что-то
Так интересно хитрецу!

Тут придремнула ведьма малость –
Сказалась, видимо, усталость,
А может, старость подвела.
Прокрался кот к ларцу тихонько,
Подвинул крышку он легонько
И ...в небеса луна взошла!

И солнце с неба укатилось,
И сразу мрака тень сгустилась,
И звёзд таинственных ряды
Туда льют дивное сиянье,
Где замок, будто изваянье,
Белеет среди туч гряды!

А ведьма спит – ни сном, ни духом...
Что в жизни надобно старухам? –
Поспать покрепче, да поесть,
Да чтоб не холодно, не сыро...
Кто думать мог, что кот-проныра
На небо сможет сдуру влезть?!

А кот уже по замку бродит,
Диковин много там находит –
К примеру, это вот окно:
В него лишь глянет Молоньца –
Что на Земле у всех творится
Покажет тут же ей оно!

Или же эта вот жерновка.¹
Лишь тронешь ручку – тут же ловко
Оттуда блин или пирог!
Иметь её – душе отрада,
И воровать еду не надо.
Вот занять бы кто помог!..

В прекрасном замке Молоньцы
В темнице узница томится,
Хозяйки нрав, видать, суров:
Сковала пленницу цепями,
В сырой, глубокой держит яме,
За то лишь, что та – мать Ветров!

¹Жерновка – ручная мельница.

Тогда, когда в былые годы
Известен был ей вкус свободы
И неизвестен боли стон,
Поклонник был у Молоньицы,
В саду о свадьбе пели птицы,
Но всё исчезло, будто сон!

К девице ездил на свиданье,
В ней видя нежное созданье,
Отважный, грозный царь Огонь,
А Ветры, что ни день, крепчали,
И привели дела к печали:
Царя споткнулся верный конь!

Однажды Ветры дружно дули! –
Как часовой на карауле,
Стоял, не падал царский конь,
Но чувства вдруг в царе остыли,
Покрылись будто слоём пыли,
И в нём погас любви огонь!

С тех пор девица-Молоньица
Ветров со свету сжить стремится –
Найти пока не повезло!
Пора бы ей утомониться,
С судьбой печальной примириться,
Но, как известно:
Вечно зло!

Вдруг слышит кот:
«Спасите! Здесь я!
Сыны летают в поднебесье –
Ничем не могут мне помочь!
В застенках скоро стану старой!
Награждена я этой карой
За то, что царь уехал прочь!

Лежу на каменной подушке,
А в яме жабы и лягушки
Мне по ночам мешают спать!
Спасёт меня платок волшебный,
Тот, что лежит на полке медной,
И я смогу свободной стать!

Наш кот, сочувствуя ей в горе,
Платок волшебный дал ей вскоре:
Им лишь взмахнула мать Ветров –
Пред ней исчезла вся преграда! –
Скорее в путь! Спешить им надо! –
Бегом покинули тот кров!

На их пути была жерновка!
Её стащил кот очень ловко
И охватил его кураж,
Но остутился ненароком,
Да и скатился с дуба боком!
... Плохой из ведьмы вышел страж!!!

И снова он в лесу зелёном,
И рад берёзкам, ивам, клёнам,
И даже дубу рад тому,
Ведь как ни силилась старуха
Убить его (хватило ж духа!),
Но дуб оставил жизнь ему!

Пошёл в обратную дорогу,
И знал:
С жерновкой, слава богу,
Всегда пирог положишь в рот!
Тут видит он:
Русалки-Мавки²
Танцуют на зелёной травке,
Смеются, водят хоровод!

В руках у них цветов букеты,
На головах венки надеты,
В их сарафанах до земли
Подолы вымочили росы,
И серебром сверкая, косы,
Спустившись змейкой, дол мели.

К ним подошёл тут кот поближе,
Да поклонился он пониже,
Но видит:
Взгляд у всех суров!
Платок даёт ему русалка:
«Вот! Забирай, хотя и жалко! –
Отдать велела мать Ветров!

²Мавка – имя лесной русалки.

Мы быть русалками устали,
Глядишь, и девушками б стали,
Когда б платочек нам помог...»
И плачет!
Кот был мал росточком,
Всё ж, вытер слёзы ей платочком
И... удивленья скрыть не смог:

Ведь перед ним стоит девица,
Такая разве что приснится,
И улыбается ему.
А между тем, её подруги
Подняли плач такой в округе,
Что впору плакать самому!

Кот вытер всем глаза платочком!
Тут по берёзовым листочкам
Спустилось солнышко с небес
И стали девушками Мавки,
Гуляют по зелёной травке,
Их смехом полнится весь лес!

А кот, добравшись до опушки,
Стучит в окно родной избушки –
Домой явился наш изгой!
Старуха глянула в окошко,
Потом помедлила немножко,
Да и... пошла за кочергой!

Но тот скорей достал жерновку:
Лишь тронет ручку – тут же ловко
Оттуда блин или пирог!
Тому старуха удивилась,
Хоть для порядка покривилась,
Но всё ж пустила на порог!

И так в избушке на опушке
Спокойно стало жить старушке –
Сидит себе у очага!
Забылись прошлые несчастья,
Ведь стала жизнь у них от счастья
Светла, как белые снега!

Тут дни осенние настали,
В лес приходять Туманы стали
И Ветры, выстроив за ночь
Без предварительного плана
Чудесный замок из тумана,
Все улетели утром прочь!

Вселились в замок бабка с дедом!
Кот кормит их всегда обедом –
Печёт блины да пироги!
Народ приходит к ним обедать!
...Коль хочешь ты блинов отведать,
То поскорей туда беги!!!

Конец

Роковой камень

Сказка

Случилось это так давно,
Что и не помнят старожилы:
Рогатый месяц лез в окно,
И за окном листва кружила.

А в довершение ко всему
На небесах звезда искрилась,
И терем приняв за тюрьму,
Царевна в горнице томилась.

Был царь Косарь её отцом.
Не без греха он и порока,
Но то, что станет вдруг вдовцом,
Узнал по милости пророка.

С охоты как-то ехал царь.
Была удачной та охота.
Поодаль среди собак шёл псарь
И напевал тихонько что-то.

Обозники со всем добром,
Отстав чуть, ехали вдоль леса,
И отливала серебром
Тумана плотная завеса.

Старик пустынный-звездочёт
Им повстречался на дороге,
Слов не приняв его в расчёт,
Не оценив сполна тревоги,

Царь продолжал идти вперёд –
Домой, в престольный град-столицу,
А тот сказал: «Жена помрёт
Не дале, как на ту седмицу¹».

Предрёк он также Косарю:
«Боярский сын решит жениться
И зятем стать государю! –
Тебе придётся подчиниться!

*Седмица*¹ – неделя

Намного он тебя умней
И чувства нежные пробудит
В прекрасной дочери твоей.
Хорошим мужем он ей будет!»

По возвращении домой
Больную видит он царицу.
Подумал: «Это не впервой!»,
Но та скончалась на седмицу!

Вот тут-то вспомнились слова
И странник тот средь трав примятых,
И заболела голова
От всех забот и дум проклятых!

Царь только лишь себя всегда
Считал и умным, и красивым,
И не заметил он, когда
Стал своенравным и спесивым.

А тут сказали вдруг о нём,
Что кто-то есть его умнее!!! –
От мысли этой с каждым днём
Он становился только злее!

Пришла зима в его края.
Стал резкий ветер дуть смелее,
Мороз к исходу декабря
День каждый делал холоднее!

Царь дожидался новостей.
Их ждать устав, совсем извёлся,
Но от отсутствия вестей
Вопрос на «нет» не перевёлся.

Со свитой царь пришёл на луг –
Там поединок намечался,
Но доложил один из слуг:
«Я с женихами повстречался!

Дрались у старого пруда!
Один из них двоих ухлопал
И направляется сюда!
...Да вот же он! – Ужо притопал!»

Глядит царь – правда! –
Плох жених:
Нога как плеть и в дырах щёки,
И кровь ручьём бежит из них,
А нос задрал и руки – в боки!

И говорит царь:
«Не хочу
Я отдавать дочь за уroda! –
Непониманье получу
От своего всего народа!»

Но, распрощавшись с женихом,
Ему спокойнее не стало:
Все думы только о плохом!
И тут плохое-то настало:

Опять явились женихи,
Явились и не запылились!
И вновь идеи неплохи
В царёвых думах появились –

Сказал:

«Не глядя, должен он
Из чаши вынуть белый камень!
Не вынет – значит, обречён –
В реке погасит сердца пламень!

Кто вынет светлый камень – тот
Соединит судьбу с Отрадой,²
Кто вынет красный – тот умрёт:
Смерть станет молодцу наградой!»

И вот на круче над рекой
Помост постелен. На помосте –
Жених, утративший покой,
А рядом с ним палач и гости!

Поодаль царь сидит в шатре,
Ждёт:
Что за камень он достанет –
Умрёт ли тут же на заре
Или ему он зятем станет!

Потом всё было будто сон:
Бедняга в чашу сунул руку
И камень вынул – красный он,
И крик предсмертный выдал муку,

Когда столкнул его палач
С доски широкой прямо в воду!
В толпе раздался громкий плач –
Так было жаль его народу!

*Отрада*² – имя дочери царя.

И зазвучали трубы вдруг!
Глаза зажмурила невеста,
И на воде широкий круг
Всем указал паденья место!

Второй выходит на помост
И попытать желает счастья,
Но царь Косарь совсем не прост,
Он знал:
Не без его участия

Все камни нынче в чаше той
Имеют цвет кроваво-красный!
Достать ни грешник, ни святой
Не сможет белый – труд напрасный!

... И поглотила вновь река
В зятя второго претендента,
И продолжалось так, пока
Достигли должного момента:

Накал страстей достиг черты
Той, где пора остановиться,
И безысходности тщеты³
Давно пора всем удивиться!

И удивились женихи! –
Царю с царевной поклонились
Поняв, что их дела плохи,
Все в одночасье удалились!

*Тщета*³ – бесполезная, напрасная попытка.

Царевна в тереме грустит!
Ей угодить не могут слуги!
Все ждут:
Глашатай известит,
И разнесётся весть в округе

О том, что из далёких царств
К ней женихи явились снова,
Не побоявшись всех мытарств!
Та весть, как красная обнова,

Заполнит радостью сердца,
Освобождая путь надежде
На милосердие отца,
И станет всё не так, как прежде!

И тут прошёл по царству слух:
Два гусяра хотят поправить
Ей настроенье! Просят слуг
Скорей к царевне их доставить.

Заводят в терем гусяров:
Один из них – старик горбатый,
Взгляд неподвижен и суров,
И борода от глаз – лопатой.

Второй гусяр совсем седой
И скособочен он немного,
Но также с пышной бородой
На пол-лица!

И смотрит строго.

Играли долго гусяры
И песни разные ей пели,
Сморило няньку до поры –
И звёзды глянуть не успели!

И вдруг свершились чудеса:
Она за космами седыми
Певцов увидела глаза:
Глаза казались молодыми!

И тут царевна поняла,
Что это люди молодые,
К ним подошла и сорвала
С них эти бороды седые!

Красавцев видит пред собой –
Таких, что впору подивиться!
Достоин мужем быть любой,
Коли надумает жениться!

И говорит гусяр тут ей,
С любовью на неё взирая:
«Прошу, стань суженой моей
И отвори врата мне рая!»

Запали в душу ей слова
И, чтоб не мог он в речке сгинуть,
Сказала:
– Камень ты сперва⁴
Из чаши должен будешь вынуть.

*Сперва*⁴ – сначала.

Два красных камня в чаше той!!!
Тебе ж предложат вынуть белый!
Я дам тебе совет простой:
Ты лучше этого не делай!

Согласна стать твоей женой,
Но камень тот тащить не надо! –
Для счастья путь найдём иной!
И он ответил ей:
– Отрада!

Спасибо! –
Подказала мне!
А жребия того не бойся!
Управлюсь с этим я вполне!
Ты за меня не беспокойся!

Настало утро. Трубачи
Сигналят – к речке созывают,
Стоят на круче палачи
И от безделицы зевают.

И царь сидит в своём шатре,
С ухмылкой руки потирает,
Глядит, как стоя на горе,
Жених свой камень выбирает:

Из чаши вынул руку он
И... загремели барабаны,
Тем заглушив царевны стон,
Не умаляя в сердце раны.

Зажал он камень в кулаке
Да и с размаху бросил в воду,
А что за камень был в руке –
Не разберёт никто там сроду!

И говорит зевакам царь:
– Он бросил в реку камень красный!
– Нет! Ты ошибся, государь,
И разговор ведёшь напрасный!

Ведь красный камень до сих пор
Лежит на дне той самой чаши,
В том убедившись, кончим спор
И завершим дела все наши!

Вновь к чаше руку протянув,
Достал со дна он камень... красный!!!
Царь на людей злой взгляд метнул –
Во взгляде том был гнев ужасный!

Кричат дружинники: «Ура!»,
В ладоши хлопают все гости,
И понял царь:
Прошла пора
Его победы на помосте!

Дочь – рада, бросилась к отцу! –
Растаял он от умиленья
И в жены отдал молодцу
Её без чувства сожаленья!

Сыграли свадьбу и, как встарь,
По воробьям стреляла пушка!
Там мёду выпил государь,
Да и шепнул зятю на ушко:

«Ох! До чего ж хитёр, зятёк,
А с виду, вроде, не похоже...»
На что зятёк его изрёк:
«Ты, батюшка, не промах тоже!»

Конец

БОГАЧ И ПАСТУХ

Сказка

Остёр топор, да и пень зубаст.

Пословица

В одном селенье жил богач.
Всё было б ничего,
Но зов о помощи и плач
Не трогали его.

Был слеп и глух к чужой беде,
Не чужд ему обман,
И словно блохи в бороде,
Ползли рубли в карман.

И пастуха себе он взял,
Чтоб тот овец стерёг,
На водопой бы их гонял
И от волков берёг.

Взял за бесценок пастуха,
Тот был большой хитрец:
Не побоялся он греха
И продал часть овец!

Потом, немного подождав,
Отару допродал –
Так, от работы не страдав,
Свой капитал создал!

Оставил всё ж одну овцу
Он от отары той,
Чтоб было проще хитрецу
План выполнять простой.

Богач куда-то уезжал
В ту пору из села,
Уж что он там соображал
И что за цель была –

То не известно никому.
Но лишь вернулся в дом –
И преподносится ему
Весть, будто с неба гром.

Пришёл пастух и доложил:
«Нет у тебя овец!
Слух всё селенье всполошил –
Мол, барину – конец!

Как будто где-то помер ты,
Иль в море утонул,
Я ж от душевной простоты
На всё рукой махнул

И часть овец взял и продал! –
Что толку их хранить?
Все деньги бедным я раздал –
Никто не стал бранить!

За упокой твоей души
Чтоб каждый помянул!
Что я с помином поспешил –
Никто не упрекнул!

Тут по селу пронёсся слух,
Что, вроде, ты живой –
Я допродал овец, чтоб дух
Опять воскреснул твой!

Представ перед лицом селян,
Исправил все дела,
Случился коль такой изъян –
Избавился от зла:

Раздал им деньги – хлопочу –
Сам с горя занемог,
Но всё ж о здравии свечу
Поставить каждый смог!

И ту последнюю овцу
Зарезав, угостил
Селян! И чтоб дела к концу,
Вот шкура – прихватил!

Ты забери её себе
Да и храни всегда!
Желаю здоровья тебе
На многие года!

Ещё подарок я принёс:
Вот крынка молока!»
Богач того не перенёс –
Намял ему бока!

И вылив крынку молока
Мошеннику в лицо,
В награду дал под зад пинка,
Отправив за крыльцо!

Кричит мошенник из куста:
«Пусть мне не повезло,
Но у кого душа чиста –
Всегда лицо бело!»

Конец

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Сказка

Давным-давно случилось это,
Вблизи от нас иль дальше где-то,
Но на Земле был долгий день
И не встречалась вовсе Тень!

В лесу, усыпанном цветами,
Водилась нечисть под кустами,
И не мешал ей человек
Скакать на воле весь свой век!

И жил старик там на опушке
В просторной, рубленой избушке –
Хозяин леса – Лесовик,
Любитель ягод и грибник.

Водились девушки лесные –
Лесавки-Мавки¹ озорные! –
Любили очень танцевать
Да деда в щёки целовать!

И находилось там болото,
В нём Водяной иль делал что-то,
Иль от зари и до зари
Храпел, пуская пузыри!

Русалки в том болоте жили –
Те очень с Мавками дружили
И с Лешим – этот-то всегда
Был там, где булькает вода!

Он наблюдал, как нечисть скачет,
Как Водяной сидит и плачет –
(Любил поплакать Водяной!)
И как обходит стороной,

Минуя зыбкое болото,
Бесёнок Яшка! –
Вызнав что-то,
Несёт Кикиморе ту весть,
Чтоб пирогов её поест!

¹Лесавки-Мавки – лесные русалки.

Вот и сейчас:
Стоит на кочке,
Сопит да нюхает цветочки,
Лягушек слушая трезвон!
И, приглядевшись, видит он,

Как Водяного дочь меньшая,
Венком подружку украшая,
Сидит спокойно в стороне
На невысоком старом пне.

Подходят к ним Лесавки-Мавки.
Присели лишь средь сочной травки
Послушать из болота храп,
А Лесовик тут цап-царап,

Да и украл дочь Водяного,
А все, опомнившись немного,
Вмиг разбежались по кустам,
Как будто не было их там!

Всё это видел старый Леший,
Но он себя надеждой тешил:
Не станет драться Водяной,
И не обрызгает слюной

За то, что он, «развесив губы»,
Глядел на то, как очень грубо
Распорядился Лесовик!
Но, вспомнив Яшку, сразу сник,

Решив:

Доложит всё плут Яшка!
И стал он ждать, вздыхая тяжко,
От Водяного тумачков!
(Был Водяной всегда таков!)

А Лесовик, украв русалку,
С ней не вступая в перепалку,
Взвалив на левое плечо
И в щёчку чмокнув горячо,

Принёс её в свои хоромы!
Там, в уголок настлав соломы,
Ей предложил в избушке жить,
Хозяйкой быть и с ним дружить!

Дочь Водяного чуть всплакнула,
Потом на всё рукой махнула,
И рассудила так она:
Мол, не обидит старина!

А Водяной, поспав, проснулся,
В воде немного сполоснулся,
Да и устроил всем допрос,
Куда там дочку чёрт унёс?

Вот-вот сейчас про всё узнает!
Все говорят:
«А Леший знает...»,
Но тот молчит – он не дурак:
Бока болят от прежних драк!

Болотник Яшка проболтался –
И царский гнев ему достался:
Дал Водяной так по хвосту,
Что отлетел тот на версту!

От удивленья старый Леший
Немного даже и опешил,
Что пронесло на этот раз,
Да только не про это сказ!

А Водяной в своём болоте
Не ест, не спит – весь день в работе,
Так оказалось много дел,
Что от натуги похудел!

Собрал в большой мешок он тину,
Да и, взвалив себе на спину,
Пошёл просить Лесовика,
Чтоб выкуп тиной взял, пока
Он не намял ему бока!

Но Лесовик – орешек крепкий,
Да и стрелок довольно меткий:
Залез на ель – сработал страх,
И Водяного шишкой – трах-х-х!!!

Кричит:
«Я не отдам невесту!!! –
В моей избе невеста к месту!»
И, рассердившись, Водяной
Скрыл лес тумана пеленой!

А Лесовик в ответ смеётся:
«Сучком как ткну – вода польётся,
И лужу в землю затопчу,
Коли вот так я захочу!

Не сможешь, рыло водяное,
Ты совладать в лесу со мною!»
...Тут Водяной, подпрыгнув раз,
Дал кулаком ему под глаз!

По лесу в драке закружили –
(Деревья жизни положили!)
Друг другу каждый навредил,
Но всё ж никто не победил!

Присев, передохнули малость,
(Сказались возраст и усталость)
И, вдруг, заплакал Водяной
И, палку спрятав за спиной,

Просить стал:
– Дочь верни, дружище!..
На что тот, выкатив глазищи:
– Ну нет!!! Останется со мной
И станет верной мне женой!

К тому ж, ещё мне полболота
Иметь в придачу к ней охота,
Да раздобудь нам Соль Земли,
Чтоб мы с ней в счастье жить могли!

Слезами землю поливая
И охать не переставая,
Побрёл к болоту Водяной,
А лес пред ним встаёт стеной.

Совсем с пути от горя сбился.
Тут чёрный ворон с дуба взвился
И указал бедняге путь,
Чтоб он не смог с пути свернуть!

Навстречу шёл бесёнок Яшка,
Держась за хвост, вздыхая тяжко,
И царь болотный – Водяной,
Присев устало под сосной,

Сказал:
«Болтаешься по свету –
Так должен знать, где Соль взять эту!»
А тот молчит, стоит, прохвост,
И трёт ушибленный свой хвост.

Лишь Водяной прикрикнул строго,
Он говорит:
«Ведёт дорога
Туда, где Белая гора,
И знают этот путь ветра!

Перед горой, где мост горбатый,
Есть дуб – огромный, сучковатый –
Хранит в горе он Соль Земли,
Чтоб взять её не все могли!

Туда Кикимора ходила,
Той солью цыпки выводила,
А Леший, хоть туда пришёл,
Да вход в пещеру не нашёл».

И Водяной отправил Яшку
Соль раздобыть, сложить в корчажку,
Ему скорее принести,
Да не просыпать по пути.

А сам потом полез в болото,
Но зацепился там за что-то
И рухнул в воду! –

Разошлись
Круги в воде и... улеглись!

Проходит время – вот он Яшка,
С ним соли полная корчажка!
И вновь пошёл наш Водяной
За милой дочерью родной!

И угораздило ж беднягу
Присесть на старую корягу
Да и просыпать Соль Земли!
Глядит:
Деревья зацвели!

Цветут в лесу берёзы, ели,
И зацвести дубы сумели,
И даже самый старый пенёк
Расцвёл в улыбке в этот день!

И вот, подходит он к избушке
И видит:
Мавки на опушке
Грибы готовят на посол –
Уж развели в бадье рассол.

В большой берёзовой кадушке
Моховиков торчат макушки,
Поганки там и мухомор
Собой украсил этот сбор!

И Лесовик сидит на лавке,
Взяв угощенье из рук Мавки,
Еду жуёт беззубым ртом,
Пыхтя и чавкая притом.

Сам ест и Мавку угощает,
Да миску хлебцем подчищает!
Доволен жизнью Лесовик,
Как видно, вкусный трутовик!

И вдруг он видит Водяного! –
И... лишь хотел надуться снова,
Не дожевав свои грибы,
Как к ним выходит из избы –

Русалка – дочка Водяного!
И Лесовик доволен снова!
Тут дочь увидела отца –
И счастьем не было конца!

Лишь улеглись той встречи страсти,
И вновь посыпались напасти:
Домой идти не хочет дочь –
В лесу остаться жить не прочь!

Лесовику же полболота
Иметь совсем прошла охота!
Забрал, однако, Соль Земли
И просит, свадьбу чтоб могли

Сыграть с согласия Водяного!
И Водяной, всплакнув немного,
На свадьбу им согласие дал!
На том и кончился скандал.

Заполучив благословенье,
Дед Мавкам выдал повеленье:
Всех к ним на свадьбу пригласить,
Да чтоб подарки приносить

Для молодых не забывали! –
Дарили все, кого позвали,
Да и плясали до зари –
Ведь свадьба, что ни говори!

.....
С тех пор всё строится на дружбе –
По зову сердца, не по службе,
А как же им там не дружить? –
Ведь друг без друга трудно жить:

Где есть вода – там лес зелёный –
Растут осины, липы, клёны!
Коль лес повырубят – тогда
Иссякнет вскоре и вода!!!

Конец

СЛИВЫ ЗА МУСОР

Сказка

Когда-то жил в селе бедняк.
По милости богов
Имел всего лишь грош-медяк
И множество долгов.

Был взрослый сын у мужика –
Женить пришла пора,
Но радость-то невелика –
Из бедного двора

Взять бестолковую жену
И мучиться с ней век.
Всегда ведь, даже в старину,
Любой знал человек,

Что нужно брать наверняка:
Чтоб умная была,
Коль за душой нет пятака,
Хоть дом вести б могла!

Да чтобы мужу своему
Обузой не была,
И ладу дать могла б всему,
И долго б не спала.

Как угадать? И потому
Женить – не с плеч гора!
Не угадал – равно тому –
Кобыла со двора!

Невест в селе полным-полно –
Растут, как летом сныть¹,
Коль брать кого не всё равно,
Так нужно мудрым быть!

Стояла осень на дворе.
Мужик был не ленив:
Запряг лошадку на заре,
Набрал в телегу слив

¹Сныть – травянистое растение, цветущее белыми цветками.

Да и поехал по селу,
Крича, что было сил –
Он возносил богам хвалу
И мусор сдать просил:

«Кто мусор сдаст, улучшив быт,
Тому дам сливы я!
Меняйтесь! –
Будет сам тот сыт
И вся его семья!»

И мусор весь, что есть в дому
И тот, что во дворе
Несли хозяйюшки ему
На утренней поре.

Стал у околицы села,
Где девушка жила! –
Та, сколько в доме ни скребла,
Найти всё ж не смогла

Хотя б пылинку по углам.
И говорит ему,
Что мусор, да и прочий хлам
Не водятся в дому!

«Хозяйка ты, и потому
Тебе так слив я дам,
Кто любит труд – всегда тому
Вознадятся по трудам!

БЕЛАЯ ЦАПЛЯ

Сказка

*То, что уже сделано, не исправить раскаянием.
Раскаяние очищает душу и предохраняет от других
искушений и ошибок, но прошлое – неоправимо!
Народная мудрость.*

**На далёком Севере море есть студёное,
Среди моря грозного малый остров. Там
Всюду скалы дикие, снегом занесённые,
И за каждым жителем ветры – по пятам!**

Зимы очень длинные, снежные и вьюжные,
Летом мало зелени и погожих дней,
Мхи на скалах серые, никому не нужные,
Да цветочки чахлые – скромный дар полей.

Пролетало быстрое лето столь нещедрое:
Нависало серое небо над страной,
Скрежетало льдинами море злое, бледное,
И ветра рычали вновь, словно пёс цепной!

Тяжело колыхнется море необъятное,
То взорвётся грохотом, то вновь замолчит,
Только веры нет ему так же – неприятное,
Глянесь – и от радости сердце не стучит!

В королевстве северном люди жили счастливо
И любить умели там свой суровый край,
А король их, к подданным относясь участливо,
Создал на Земле для них настоящий рай.

Лишь кончались стужа и сумерки с туманами,
Им король устраивал праздник в честь Весны,
Веселясь и радуясь, все делились планами,
И не превращались те в розовые сны!

Иногда на праздники по морю свирепому
Приплывали гости к ним из чужой земли,
Но шторма, способствуя случаю нелепому,
Часто били вдребезги эти корабли!

В этот раз в честь праздника снова гости прибыли,
Корабли оставили в бухте близ скалы,
Моряки, не видя в том ни вреда, ни прибыли,
В воду всё ж направили пушек всех стволы.

Из страны заморской к ним принц Сагир пожаловал,
Он надумал свататься к дочке короля,
Та была красавицей, и отец не баловал –
Знал:
Испортить можно так – попусту хваля!

И принцессе северной принц Сагир понравился.
День помолвки ярким был – бед не предвещал.
Сговор состоялся, и принц домой направился,
Но вернуться вскоре он ей пообещал!

И Изольда ласково проводила милого
В столь опасный, длительный – через море путь,
И глядела долго вслед с берега унылого,
И молилась, чтоб не мог в море утонуть!

Вновь зима суровая. Море с небом слитое! –
Серо всё! Уныло всё! На душе печаль!
Но всё ж платье белое, жемчугом расшитое,
К свадьбе приготовлено! Только очень жаль,

Что убор на голову к платью белоснежному
И как море серому, длинному плащу,
Так не соответствует одеяню нежному!
И она подумала: «Лучше подыщу!»

Ночь любила девушка лунную и звёздную.
На пустыню снежную глядя из окна,
На стекло окна взглянув, веточку морозную
И узор из инея видит там она!

Тот узор сверкал в ночи, будто небо звёздное –
И пришло решение:
Свадебный убор
Должен быть, как инея кружево морозное,
Камни самоцветные скрасят весь узор!

Разослал гонцов король, обещал награду тем,
Кто сумеет сделать так, как прикажет дочь.
Не нашли те мастера – да в стране и нет совсем
Тех, кто б пожеланье смог выполнить точь в точь!

Привели под вечер к ней старца седовласого,
В деле этом, дескать, ей может он помочь.
Тот сказал:
«На юге есть речка синеглазая,
И на берег речки той я пойти не прочь!

Обитают белые цапли в устье той реки –
На земле отведен им райский уголок,
И на головах у них хохолки – весной легки!
Для убора нужен мне этот хохолок!

Но убить придётся там эту цаплю белую,
Чтобы с головы её срезать хохолок,
Если разрешаешь ты, то я это сделаю,
Только нужен будет мне опытный стрелок!»

Что убить придётся им эту цаплю бедную,
Не хотелось девушке думать о таком,
Но убор!.. Хоть гнала мысль от себя зловредную –
Не смогла проститься всё ж с этим стариком!

В голове обрывки фраз:

«... Ведь убить одну всего!

...Я хочу иметь убор!

...Мало проживёт!

... Нет! Нет! Нет! У них весна!

... Ну, убьёт, и что с того?

... Если даже и убьёт?

... Всё равно умрёт!»

А на утро, встала лишь, и вопрос был весь решён:
Пригласили в замок к ней снова старика,
И поступок тот ему был отныне разрешён,
И поехал он туда, где течёт река!

Скоро будет свадьба!

Но!

До сих пор убора нет!

Наконец приплыл корабль и пришёл старик.

Подаёт убор он ей – в зале будто вспыхнул свет,

И... застыл в груди её от восторга вскрик!

Был убор, как изморозь, как та ночь морозная!

И сверкал он множеством красочных огней! –

То пыльца алмазная, будто небо звёздное,

Разлила сияние света перед ней!

Задала вопрос она, лишь восторг прошёл слегка:
«Что же стало с цаплей той? Ты её убил?» –
«Да, убил!» – и у неё опустилась вдруг рука,
Любоваться на убор не хватило сил!

Лишь взломало море лёд, возвратился принц Сагир,
Он привёз подарки ей со своей земли,
И устроен в замке был в честь обряда славный пир,
Чтобы помнить свадьбу ту долго все могли!

На ней платье белое с длинной серой мантией
И убор роскошнейший был на голове,
А жених Сагир – тот всех подкупал симпатией,
Отношеньем вежливым к их страны главе.

Площадь вся украшена ветками зелёными,
К ним пучки привязаны разноцветных мхов,
Шла по ней процессия во главе с влюблёнными,
Дар несли:
Ткань, золото, шубы из мехов!

Там гремела музыка, пелись песни славные
И звучали дивные оды и стихи,
Из толпы кричали им пожеланья главные,
К их ногам бросали всё:
И цветы, и мхи!

А король, в честь праздника расточая милости,
Жить велел им в радости долгие года,
Расставаясь с дочерью, не скрывал унылости
И просил о Родине вспомнить иногда!

Справив свадьбу шумную, все столпились в гавани,
Так хотелось с почестью проводить их в путь,
И корабль украшенный вновь пустился в плаванье,
А ветра студёные стали вслед им дуть!

И она уехала в те края далёкие,
Где светило ласково солнце круглый год,
Где озёра с реками были синеокими,
И жилось привольно всем без больших забот!

Там сады цветущие, горы с виноградником,
Ветер тёплый, ласковый, снега вовсе нет! –
По сравнению с Севером, жизнь являлась праздником,
И всё ж не казался ей милым белый свет!

Зов любимой Родины, словно сила высшая,
Подчиненья требовал!

Да и в дни весны

Снилась цапля белая, без вины погибшая,
И в кошмары вылились те ночные сны!

И покоя не было! Сердце беспокойное
Посетить велело ей милые края!
Наконец решение к ней пришло достойное,
И домой поехала, радость не тая!

И чем ближе Родина, тем серей и пасмурней
Становилось небо и резче ветер дул,
С каждым днём прохладнее, с каждым днём неласковой
Белый снег порхающий, громкий моря гул.

Но легко дышалось ей! Сердце билось радостно,
Видя скалы голые и пейзаж родной!
Поняла Изольда, что возвращенье сладостно! –
Ей приятно встретиться со своей страной!

Встреча стала праздником, хоть и слёзы пролиты!
Встретили торжественно дочь родной земли,
Но король состарился – дни в разлуке прожиты,
Потому-то счастья те мало дать смогли!

Жизнь была привычная – потекла размеренно,
Ночью не тревожили, не будили сны,
И к выздоровлению шла она уверенно,
Радуюсь спокойствию, дому, дням весны.

Тихой, звёздной полночью снова сон увидела,
Будто цапля белая возвратилась вновь,
Руку клювом тронула, словом не обидела,
Лишь цветок вручила ей – красный, словно кровь!

Сердцевина чёрная у цветочка алого,
А глаза у цапли той полны горьких слёз,
И от взгляда птичьего – грустного, усталого
По спине красавицы пробежал мороз!

И заговорила вдруг эта цапля белая:
«Что же ты наделала? Жили мы всегда
У реки той счастливо, людям зла не делая,
А потом нагрянула страшная беда:

К нам пришли охотники, чтоб снять оперение,
Им, что с нами станется, было всё равно,
В результате частого их там появления –
Наше племя бедное всё истреблено!

Начала ты первая это истребление
Тем, что заказала свой свадебный убор!
Позже стало массовым страшное явление –
Убивать птиц стали там с этих самых пор!

Превращалось в кладбище место то опасное,
Но не иссякал туда злых людей поток,
И сейчас на месте том зрелище ужасное!
...На крови сородичей вырос твой цветок!

Показать хочу тебе те поля сражения –
Это с нами сделано по твоей вине!!!»
И Изольда чувствует лёгкое движение –
Это крылья выросли на её спине!

Лишь взмахнула крыльями – поплыла по воздуху,
Удалилась медленно от неё земля,
Ни минуты не было ей для сна и отдыха,
Всё летела, крыльями еле шевеля!

Блещут звёзды яркие, в море отражаются,
Светит солнце жаркое, радуга ль горит –
Всё летят по воздуху с цаплей, не снижаются,
Наконец:
«Смотри туда!» – птица говорит.

Видит:

**Утро дивное! Солнце безмятежное
Выплывало медленно в небе над рекой,
Ветерка привольного дуновенье нежное
Заносило в душу ей негу и покой.**

**Затерялась в зарослях речка тёмно-синяя,
И под плеск воды её пели тростники,
А трава душистая, сочная, красивая
Покрывала ковриком берега реки!**

**«Видишь ты по берегу эти хлопья бледные?» –
Задала вопрос такой цапля на лету.
«Всё это убитые наши птицы бедные!»**

.....
И виденье кончилось! Бледная, в поту,

**На кровати в комнате, чуть жива, лежит она,
От кошмара жуткого слёзы на щеках –
Вся подушка мокрая! И, что странно, после сна
Почему-то боль она чувствует в руках!**

**Ужас душу сковывал! –
Род весь смерти предала!!!
Горе беспросветное причиняло боль!
И о том, что мучает, всё отцу поведала,
И её внимательно выслушал король.**

**«Поступила в юности я так легкомысленно,
И меня преследует этот страшный сон!
...Не со зла случилось всё, а по недомыслию!..»
И на это дочери так ответил он:**

«То, что ты увидела – это правда сущая:
Ради украшения всех убили птиц!» –
И повисла в комнате тишина гнетущая,
А принцесса голову уронила ниц.

«Я давно раскаялась и впредь зла не сделаю,
Ведь всё время чувствую совести укор!
Что убить велела им эту цаплю белую,
Я за то виню себя!

Стыдно до сих пор!»

«Жить лишь, зла не делая, – в жизни мало этого!
Ты должна на свете жить, делая добро!
В мире слишком много зла и так мало светлого
Потому, что зло творить вовсе не хитро!

Будешь жить по совести – дни наступят лучшие!
Нужно взять за правило – быть всегда такой!
Знай:

Лишь милосердие и великодушие
Принесут душе твоей радость и покой!»

И, найдя в словах отца много утешения,
Поплыла домой.

Корабль скрыл густой туман.

И везла с собой она твёрдое решение:
Вне закона сделать Зло, Горе и Обман!

Конец

Лунный цветок

Людмилы Дриновой-Ворониной

Сложно писать на широко известные темы, тем более, если имеешь дело со сказочным жанром. Как сохранить свою самобытность, не опуститься до простого пересказа?

Людмиле Дриновой-Ворониной это не только удается, но и сподвигает ее на создание своих оригинальных сказок.

Сюжетная основа обрамлена стилем, который сам по себе создает определенную атмосферу. Здесь нет искусственного, вымученного разумом сочетания слов, от которого веет холодом и скукой.

Автор ведет разговор с читателем на равных, не отягощая устаревшими словами, но, в то же время, сохраняя сказочный слог, понятный и взрослому, и ребенку.

Без нравовчений, Людмила Дринова-Ворониная через сказочные образы знакомит с истоками русской культуры, в основе которой добро, справедливость, красота, единство с природой.

Виктор Верин

Содержание

Лунный цветок	3
Венок из лилий	19
Русалкина свадьба	29
Озеро слёз	37
Замок из тумана	55
Роковой камень	65
Богач и пастух	77
Соль земли	81
Сливы за мусор	91
Белая цапля	95

Людмила Дринова-Воронина ЛУННЫЙ ЦВЕТОК

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Редактор Ю. Градинаров. Корректор Д. Малахов
Вёрстка, дизайн обложки, рисунки – И. Лыкова

Издательство «РОСА». Российское общество современных авторов
Главный редактор Сергей Галиченко

e-mail: 885533@mail.ru

<http://www.art-rosa.ru>

Электронная версия

*Людмила Дринова-Воронина известна
читателям как автор книг
«Рябиновый закат»
«Речки синий поясok»
«Напевы лета»
«Вдохновение»
«Цветок жёлтой примулы»
«Былины и сказы»
«Оловянные кольца»*